

Ли Чэнь вышел, ответив на звонок, но у входа в ресторан Цзи Шаотин уже не было.

Жаркое августовское солнце палило асфальт, а цветы на деревьях у дороги пылали на ветках. Пройдя несколько шагов, Ли Чэнь заметил, что Цзи Шаотин оказался окружён группой попрошаек в углу.

Цзи Шаотин был чуть выше среднего роста, не выделяясь особо, но на фоне сгорбленных нищих он выглядел особенно заметно. Все пути отхода были перекрыты, а на его чистом лице читалось замешательство.

Ли Чэнь быстрыми шагами подошёл к нему:

— Цзи Шаотин!

Услышав голос Ли Чэня, Цзи Шаотин почувствовал облегчение, словно получив прощение. Он обернулся. В глазах Ли Чэня царил мрачная тьма, словно способная поглотить целую гору.

Рост Ли Чэня был не просто выше среднего — он стоял, как высокая скульптура, но в отличие от неодушевлённого изваяния, он был ещё более неприступен. Нищие, обладая чутьём, сразу поняли, что с этим человеком лучше не связываться, и разбежались, даже не дожидаясь его слов.

Воробей слетел с ветки и начал клевать червяков в щели между кирпичами на углу.

Лето в прибрежном городе оказалось таким жарким, подумал Цзи Шаотин, идущий за Ли Чэнем. Это была не сухая жара ясного дня, а липкая влажность, пропитанная морским воздухом, от которой невозможно спрятаться даже в тени.

Белая рубашка Ли Чэня прилипла к спине, обрисовывая мускулистые линии его тела.

Цзи Шаотин подумал, что неудивительно, что Ли Чэнь так легко разогнал попрошаек. С такой фигурой он и правда похож на бандита.

Когда они сели в машину, суровость на лице Ли Чэня смягчилась. Цзи Шаотин, почему-то чувствуя себя виноватым, попытался разрядить обстановку, заговорив о погоде, но Ли Чэнь явно не слушал.

— Это туристический город, — начал он прямо, — а тот ресторан находится рядом с достопримечательностями. Здесь много нищих, и если ты дашь одному, сразу окружит толпа. Ты здесь впервые, лучше будь осторожен.

Цзи Шаотин опустил голову:

— Понял. Спасибо, господин Ли.

Цзи Шаотин прилетел в Наньюнь утром, и Ли Чэнь лично встретил его, чтобы пообедать и обсудить важные детали. После обеда Ли Чэнь ответил на звонок от клиента и попросил Цзи Шаотина подождать снаружи. Прошло всего пять минут, и его уже окружили.

Ли Чэнь, управляя рулём, выезжая с парковки, как бы между делом спросил:

— У тебя ведь финансовые трудности?

— А? — Цзи Шаотин не сразу понял, что он имел в виду, и ответил вопросительно. — Да?

— Тогда зачем ты раздаёшь деньги?

Цзи Шаотин, глядя на мелькающие за окном столбы, подумал, что в мире Ли Чэня, видимо, есть только чёткое разделение на богатых и бедных. Он объяснил так, чтобы Ли Чэнь понял:

— Я беден, но не настолько, как они. У меня есть хотя бы десяток юаней.

Он замолчал на мгновение, затем улыбнулся:

— Даже если у меня будет на десяток юаней больше, это не покроет мои долги.

Капля камень точит, но на это уйдут века. А Ли Чэнь был острым долотом, пробившим камень, преграждавший путь Цзи Шаотину в жизни.

За окном автомагистраль Наньюня извивалась, и машины следовали одна за другой. Цзи Шаотин отвёл взгляд и в очередной раз поблагодарил Ли Чэня:

— Господин Ли, спасибо вам огромное.

— Не стоит, — сухо ответил Ли Чэнь, — я помогаю не просто так.

Когда они подъезжали к больнице, Цзи Шаотин спросил, как ему обращаться к Ли Чэню. «Чэнь» было коротким именем, и нужно было добавить что-то, например, «А-Чэнь» или «Чэнь-гэ». Могло быть и полное имя, что подразумевало близость. Ли Чэнь быстро решил:

— А-Чэнь, так меня зовёт мама.

Цзи Шаотин ответил взаимностью:

— Тогда можешь звать меня Тинтин, так меня зовут дома.

Ли Чэнь не ответил.

По выражению лица матери Ли Чэня можно было угадать, что когда-то она была полной красавицей. После недавнего диагноза рака лёгких она превратилась в измождённый скелет. В сердце Цзи Шаотин почувствовал бесконечную жалость.

Ли Чэнь взял его за руку и представил:

— Мама, это Шаотин, мой парень, о котором я говорил.

Слабый взгляд Чэнь Пэй переместился с их соединённых рук на лицо Цзи Шаотина. Он немного занервничал и невольно сжал пальцы Ли Чэня, но тут же отпустил их. Ли Чэнь почувствовал пустоту в руке.

Внешность Цзи Шаотина соответствовала общепринятым стандартам красоты: небольшое лицо, светлая кожа, чистые глаза — в общем, он выглядел очень мило и добродушно.

Единственное, что выделялось, — это красная родинка на его брови, словно капля киновари на белом нефрите.

Такая родинка обычно придаёт кокетливость, но у Цзи Шаотина не было и намёка на это. Он был красивым, но скромным.

Цзи Шаотин подошёл к кровати и аккуратно поставил корзину с фруктами, спросил:

— Тётя, хотите мандарин? Доктор сказал, что можно.

Чэнь Пэй согласилась и спросила, какие иероглифы в его имени. Цзи Шаотин набрал своё имя на телефоне и показал ей.

Ли Чэнь был его благодетелем, и он выполнит всё, что тот попросит. Тем более что задача была проста: сделать его маму счастливой.

Достаточно было показать близость с Ли Чэнем, чтобы она радовалась, ведь больше всего она переживала за своего сына, у которого всё шло хорошо в карьере, но не в личной жизни.

Чэнь Пэй улыбнулась, обнажив зубы, и сказала, что это хорошее имя. Цзи Шаотин подумал, что господин Ли и его мама — полные противоположности. Ли Чэнь был как ледяная скульптура, а его мама — общительная и открытая. Цзи Шаотин улыбнулся ей и сказал спасибо, доставая мандарин из корзины.

Взгляд Чэнь Пэй следил за его руками, наблюдая, как он аккуратно очищает мандарин. Она посмотрела на Ли Чэня и кивнула с улыбкой, показывая, что ей нравится этот парень.

Ли Чэнь почувствовал облегчение, поняв, что Цзи Шаотин действительно был лучшим выбором.

Он понял это с первой встречи.

Ли Чэню было тридцать три года, он был успешным в карьере и повидал много людей, но мало кто ему нравился. Только встретив Цзи Шаотина, он понял, что ему нравятся такие чистые лица, где каждая черта на своём месте, в отличие от других красивых лиц, полных желаний.

Он встретил Цзи Шаотина на стыке весны и лета. В ночном воздухе ещё чувствовался холод. Ли Чэнь, как обычно, прилетел с проверкой в филиал, и по дороге в аэропорт он увидел человека, сидящего под фонарём, с белой курткой на плечах, скрестившего руки на коленях.

Этот взгляд задел его сердце, породив смутное чувство.

Когда он остановился и вернулся, обнаружив, что Цзи Шаотин плачет, это чувство стало ясным: это он.

Этот человек плакал так тихо, что даже всхлипываний не было. Слёзы текли по его щекам одна за другой.

Если человек даже плачет, не мешая другим, то когда он вообще будет мешать? Ли Чэнь любил таких послушных, всегда следующих правилам, не вмешивающихся в его личные дела.

К тому же после разговора он узнал, что компания семьи Цзи Шаотина была на грани банкротства, и на них висел огромный долг. Это облегчило ему возможность воспользоваться благодарностью и держать Цзи Шаотина под контролем.

На самом деле Ли Чэнь не планировал заводить поддельного парня и устраивать фальшивые отношения ради умирающей матери, но появление Цзи Шаотина сделало это реальным.

Ли Чэнь знал, что маме понравится Цзи Шаотин, ведь ни один родитель не устоит перед мягким и послушным ребёнком.

После посещения больницы Ли Чэнь привёз Цзи Шаотина к себе домой. Раз уж он закрыл его долги, то должен получить максимальную выгоду. Ли Чэнь спросил, умеет ли он готовить.

— Я могу научиться, — сразу ответил Цзи Шаотин.

Ли Чэнь был доволен ответом, но не показал этого, лишь сказал:

— Я дам тебе контакты диетолога. Уборщица приходит в пять, следи за ней.

Цзи Шаотин кивнул. Его кивок был особенным, очень послушным и добродушным. Ли Чэнь повернулся:

— Идём за мной, покажу тебе дом.

<http://bllate.org/book/16306/1470604>